

5. Там же.
6. *Аксаков С.Т.* Собрание сочинений в 5 т. Том 2. - М., 1966.
7. Всеподданнейшие письма А. Б. Голицына и М. Л. Магницкого императору Николаю I об иллюминатах. Сообщ. Н. К. Шильдер // Русская старина. 1899, № 12. - С. 533.
8. *Пытин А.Н.* Русское масонство. XVIII и первая четверть XIX веков. - Пг., 1916. С.522.
9. *Соловьев О.Ф.* Русское масонство. 1730-1917. - М., 1993. - С. 82-83.
10. *Брачев В.С.* Масоны в России: от Петра I до наших дней // [Электронный ресурс] http://modernlib.ru/books/brachev_v/masoni_v_rossii_ot_petra_i_do_nashih_dney/
11. *Платонов О.А.* Терновый венец России. Тайная история масонства. 1731-1996. - М., 1996. - С.54.
12. *Сахаров В.* Калигулы последний час. Император Павел I и вольные каменщики // Родина. 1997. - С. 40.
13. *Башилов Б.П.* История русского масонства // [Электронный ресурс] <http://www.bibliotekar.ru/rusMassonstvo/110.htm>
14. *Брачев В.С.* Масоны в России: от Петра I до наших дней // [Электронный ресурс] http://modernlib.ru/books/brachev_v/masoni_v_rossii_ot_petra_i_do_nashih_dney/
15. *Соколовская Т.О.* Раннее масонство Александровского времени // Масонство в его прошлом и настоящем / Под ред. С.П. Мельгунова и Н.П. Сидорова. Т.2. Изд. 2-е. - М., 1991. - С. 168.
16. *Бакунина Т.А.* Знаменитые русские масоны. - М., 1991. - С. 77-78.
17. *Брачев В.С.* Масоны в России: от Петра I до наших дней // [Электронный ресурс] http://modernlib.ru/books/brachev_v/masoni_v_rossii_ot_petra_i_do_nashih_dney/
18. Материалы для истории масонских лож в России. Сообщ. А.Н.Пыпин // Вестник Европы. 1872. - С. 564.
19. *Брачев В.С.* Масоны в России: от Петра I до наших дней // [Электронный ресурс] http://modernlib.ru/books/brachev_v/masoni_v_rossii_ot_petra_i_do_nashih_dney/
20. Там же.
21. *Аксаков С.Т.* Собрание сочинений в 5 т. Том 2. - М., 1966.
22. *Соколовская Т.О.* Раннее масонство Александровского времени // Масонство в его прошлом и настоящем / Под ред. С.П. Мельгунова и Н.П. Сидорова. Т.2. Изд. 2-е. - М., 1991. - С. 168.
23. *Пытин А.Н.* Общественное движение в России при Александре I. Изд. 4-е. - СПб., 1908. - С. 310.
24. Русская старина. 1902. Т.110. Кн.2. - С. 253.
25. *Брачев В.С.* Масоны в России: от Петра I до наших дней // [Электронный ресурс] http://modernlib.ru/books/brachev_v/masoni_v_rossii_ot_petra_i_do_nashih_dney/
26. Всеподданнейшие письма А. Б. Голицына и М. Л. Магницкого императору Николаю I об иллюминатах. Сообщ. Н. К. Шильдер // Русская старина. 1899, № 12. - С. 533.
27. *Брачев В.С.* Масоны в России: от Петра I до наших дней // [Электронный ресурс] http://modernlib.ru/books/brachev_v/masoni_v_rossii_ot_petra_i_do_nashih_dney/

«В МУРАВЕЙНИКЕ «ПОЛЬСКОЙ СПРАВЫ» ЧТО-ТО СНОВА ЗАКОПОШИЛОСЬ»: ХАРАКТЕРИСТИКИ И ОЦЕНКИ ПОЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ М. Н. КАТКОВА ПО ПОЛЬСКОМУ ВОПРОСУ В 1880-Е ГГ.

**Д.О. Тимиряев
НИУ «БелГУ»**

В статье исследуются взгляды М.Н. Каткова, одного из заметных деятелей консервативного направления, на «польский вопрос». Анализируются его воззрения на различные проблемы, входящие в состав вопроса. Выявлено его отношение к польскому национально-освободительному движению.

Ключевые слова: М.Н. Катков, «польский вопрос», публицистика, «Польское дело».

«IN AN ANTHILL OF POLISH BUSINESS SOMETHING SWARMING» CHARACTERIZATION AND EVALUATION OF POLISH NATIONAL LIBERATION MOVEMENT IN PUBLICISM M.N. KATKOV ON THE POLISH QUESTION IN THE 1880^S

D.O. Timiryayev

Belgorod National State Research University

The article examines the views M.N. Katkov, one of the prominent figures of the conservative areas in the «Polish question». Analyzed his views on various issues that are part of the problem. Revealed his attitude to the Polish national liberation movement.

Key words: M.N. Katkov, «the Polish question», journalism, «Polish case».

После длительного забвения публицистического наследия М.Н. Каткова (1818-1887) в советский период в современной историографии возрождается интерес к его творчеству. Появились исследования и характеристики его статей по польскому вопросу, относящихся к драматическому периоду польского восстания 1863 г. Между тем, интерес к польской проблематике сохранился и в более поздних статьях Каткова, но в исторических исследованиях эта часть его публицистики еще не получила освещения. Представляет несомненный научный интерес анализ воззрений ведущего публициста консервативного направления в отечественной общественной мысли пореформенной России.

Центральное место в публицистике Каткова 80-х гг. XIX века по польскому вопросу занимает т.н. «польская справа» т.е. нелегальное польское национально-освободительное движение. В то же время, тематика и содержание статей Каткова, посвященных польскому вопросу, содержит оценки исторических процессов, происходивших на территориях, являющихся частью современного Украинского государства, и, отчасти, проливают свет на исторические корни явлений современной украинской жизни. Угроза от тайных, нелегальных организаций и ответ государства и его средств массовой информации является интересным исследовательским полем. Очевиден историко-антропологический аспект – восприятие обществом угрозы оказывает непосредственное влияние на репрессивные действия власти.

Катков так определял цель этого движения: восстановление Польши «о моря до моря» т.е. в границах 1772 года, до разделов Речи Посполитой. Михаил Никифорович риторически вопрошал: «Что такое «Польская справа», Польское дело? Вы, добрые люди, быть может думаете что эти несчастные польские патриоты хлопчут и бьются о сохранении своей народности, об ее спокойном существовании и развитии»¹. На свой вопрос публицист давал следующий ответ: «Нет, Польская справа, это значит не то что сохранение своей, а захват других народностей; Польский вопрос, это значит: дайте нам в руки и покоритесь нам. Растеряв свой народ, шляхта хочет из русских и литовских населений создать себе быдло и воцариться над ним»².

Для Каткова польское освободительное движение имело исключительно негативную окраску: «Эта «справа» есть несомненно революционное

начало, притом самого дурного свойства каким она всегда показывала себя»³. Михаил Никифорович создавал образ поистине «зловещей» организации, для которой не существует каких-то моральных принципов: «Нет злодеяния которое не было бы совершенно ею, нет лжи и коварства которым бы она не погнушалась. Она извращала нравственность и оскверняла религиозное чувство, употребляя их себе в орудие. Она вступала в тесный союз со всем что враждебно России. Она и не может не быть революционным началом: она либо открытый мятеж, либо тайный заговор против настоящего во имя безвозвратно прошедшего»⁴.

Публицист так комментировал споры в польском национально-освободительном движении по поводу территорий, которые должны входить в польское «идеальное отчество»: «Скромные сравнительно бредни о восстановлении лишь «этнографической Польши», пользовавшиеся еще недавно таким одобрением польских коноводов в виде «первого шага» к восстановлению «всей» Польши, отвергаются теперь с негодованием как измена польскому делу»⁵. «Идеальное отчество» – это территория, которая, по мнению, националистической мысли, принадлежит или должна принадлежать определенному этносу⁶. Причину негативного отношения к ограничению польского государства территорией собственно Польши, Катков усматривал в следующем, правильно определяя границы польского «идеального отчества»: «Этнографический» принцип уже потому не удобен для польских реставраторов что строгое применение его было бы крайне не выгодно для «польского дела» в Галиции, а на Галицию они возлагают, в особенности теперь, особенно пылкие надежды»⁷.

Автор указывал на те возможные способы, которыми организаторы «польского дела» (пол. «справа» – дело) стремятся к своей цели: организация революционной ситуации в Российской империи и война между Российской, Германской и Австро-Венгерской империями. Катков усматривал внешнеполитический контекст в активности деятелей «справы»: «Глухая борьба за польскую идею у себя дома и только домашними средствами не может надолго удовлетворять польских вожakov; им мерещится широкая арена, на которую они выступят с развернутым знаменем «старой Польши...»⁸. По мнению публициста, в арсенале средств «польской sprawy» были методы шантажа, основанные на спекулировании информацией о создании союзов Европейских держав: «Интрига не брезгающая никакими средствами дабы отклонить от прямого пути национальную политику России, и в последнее время улавливающая наивных людей химерой неминуемой будто бы войны между Германией и Россией, поспешила, как и следовало ожидать, воспользоваться загадочным союзом между Германией, Австрией и Италией (*имеется в виду заключение «Тройственного союза» между Германской империей, Австро-Венгерской империей и Итальянским королевством в 1882 году – Д.Т.*), как новым средством для запугивания, с одной стороны, а с другой стороны, дабы проповедовать свое пресловутое «примирение» России с Поляками»⁹.

Катков обвинял польское национально-освободительное движение в поддержке революционного движения в Российской империи, рассчитывая использовать последних как орудие разрушения России: «Польские патриоты, как белые так и красные, фантазирующие о восстановлении «польского королевства от моря до моря», конечно могут не желать чтобы в этом утопическом «королевстве» свила себе гнездо социально-революционная пропаганда; но это конечно нисколько не мешает им сочувствовать этой пропаганде коль скоро она действует в России; мало того, мы видим из заграничных польских газет что польские «патриоты» на эту именно пропаганду всего более возлагают свои надежды для осуществления своих галлюцинаций, то есть для сокрушения Русской империи с тем чтобы на ее развалинах восстановить старую Польшу»¹⁰. Публицист указывал на «руководящую роль» поляков в террористическом движении: «...польская «справа» может не любить террористов для себя (да и кто же может их любить для себя?), но может им сочувствовать на русской почве и даже руководить ими для внесения смуты в Россию»¹¹.

При этом Катков неоднократно заявлял, что существование «польской sprawy» - дело рук высших слоев польского общества и интеллигенции, простые поляки к нему не имеют никакого отношения. По мнению публициста, основу «справы» составляли дворянство и аристократия: «В Польском вопросе Россия только обороняется, а наступательно, всеми средствами злобы, лжи, коварства, измены и мятежа, действует польская шляхта, и не та мелкая шляхта, которая пахала и пашет землю... - эта шляхта только слушается команды, - а верхи ее, польские и ополяченные князья и графы, которые властвовали в старой Польше и хранят ее предание. Они то и составляют тот заговор который известен под именем Польском sprawy»¹².

Автор не делал различий между разными политическими направлениями польского национального движения: «И белые и красные действовали как польские патриоты, а помогавшие им обманутые Русские были только изменниками своего народа и служили орудием в их руках»¹³. Катков утверждал, что круг «сообщников» sprawy достаточно широк: «польский заговор простирает свое действие не только на университетскую молодежь, но и на официальные сферы, где у него были деятельные и влиятельные пособники»¹⁴. Публицист акцентировал внимание на роли польской аристократии: «Красные (*деятели польского освободительного движения либеральной и социалистической ориентации – Д.Т.*) ли только участвовали в польском революционном движении? Не стояли ли, напротив, во главе «польской sprawy», магнаты фигурирующие при разных дворах и имеющие связи во всех аристократиях Европы? Не они ли видели в себе носителей погибшей Речи Посполитой?»¹⁵. Не обошел вниманием Катков и деятельность поляков – представителей римско-католического духовенства: «наконец всем известно что душой «справы» было духовенство польское, и старшее и младшее; что оно разжигало политические страсти, что ксендзы проповедовали политические убийства, приводили к присяге жандармов-вешателей, а многие и сам от-

правляли эту должность, находя возможным согласовать ее с священным саноном»¹⁶.

Михаил Никифорович утверждал, что центр и штаб польского национально-освободительного движения находится в австрийской части бывшей Речи Посполитой, т.е. в Галиции: «в Австрии, особенно в последнее время, они (*польская справа – Д.Т.*) приобрели большую силу. Им отдана в полную власть Галиция, населенная более чем на половину народом русского племени. Здесь они уже и приводят в исполнение свою идею, то есть порабощение Русского племени»¹⁷.

Польская печать Галиции намеренно искажает ситуацию в русской части Польши, публикуя непроверенные слухи, инсинуации против представителей власти, критикуя политику Российской империи, таков был вывод публициста: «В последнее время почти нет ни одного номера австро-польских газет в котором бы не было каких-нибудь клевет, часто самого нелепого свойства, на русские власти, по преимуществу учебные, в Привислинских наших губерниях»¹⁸. Катков видел причину подобной активности упомянутых газет в следующем: «Всякое их распоряжение, клонящееся к тому чтобы в школах дети научались русскому языку, извращается польскими органами печати, всякая забота учебного ближайшего начальства о приведении этих распоряжений в действие подвергается грубым и неприличным нападкам. И все эти жалобы, клеветы и брань сыплются из рога изобилия на верных исполнителей правительственной задачи в польских губерниях, именно за то что они стараются поставить русский государственный язык на подобающее ему место в школах»¹⁹.

Катков убеждал в существовании связи между польскими конспираторами и русскими революционными кружками: «то что приходилось нам с полным убеждением высказывать за двадцать лет пред сим, в 1866 году, подвергаясь нареканиям, озлобленным глумлением, даже официальным ударам, теперь, в 1886 году, у всех воочию: солидарность «Народной Воли» с Польскою справой, которая, извиваясь ужом и жабой, принимает характер то аристократический то демократический и клерикальный, то белый то красный; то вопиет о правах собственности, то вопиет о правах пролетариата»²⁰. Использование социалистических идей справой публицист объяснял так: «после 1863 года вожаки польской справы, убедившись в тщете своих надежд на европейские правительства, решили связать свое дело с бродячими революционными элементами текущего времени и действовать посредством доктрин социализма»²¹.

По его мнению, последние были всего лишь слепым орудием поляков в деле разрушения Российского государства изнутри. Он доказывал, что именно «польская справа» являлась образцом для организации кружков, принятия на вооружения методов, идеологии: «вместо польской революционной организации, которая неистовствовала в 1863 году, вдруг появились тайные кружки русской организации, навербованной главным образом из недоучек, посредством распространения развратительных и одуряющих идей, прино-

ровленных к России»²². Л.Е.Горизонтов писал: «для русской консервативной мысли такая защитная реакция представляется вполне естественной: неорганичность нигилизма легче всего объяснялась его нерусской природой»²³.

Катков издевался над распространенным в польском обществе стереотипном противопоставлении консервативного поляка и русского революционера: «еще так недавно в польском лагере фарисейски заявлялось, в виду русских безумий, польское консервативное благонравие, - и вот наконец образовалось в Варшаве, на тех же началах, революционное социалистическое общество, в котором выразилась очевидным образом солидарность так называемой русской революционной партии с польской справой»²⁴. Для Каткова очевидна цель создания этой социалистической организации: «Вожаки этой справы решили поднять революционные страсти в польских народных массах, которые вовсе не прельщаются идеалом Речи Посполитой. Сочтено потребным расшевелить народные массы социалистическими приманками и таким образом захватить их мало-помалу в руки для дальнейших операций»²⁵.

Катков создал сравнительные портреты русского и польского революционеров: «в чем разница между русским и польским революционером? У русского революционера за душой *ничто*, у польского *нечто*»²⁶. Основной критерий сходства и различия это цели деятельности, в особенности отношение к государству как таковому: «русский революционер есть нигилист; польский есть патриот несуществующего государства, энтузиаст убитой и растерянной своими магнатами народности. Идеал русского революционера есть бессмысленное разрушение, он враг своему народу, изменник своему государству, он раб чужой идеи, и далее разрушения ничего не видит. Идеал польского революционера есть восстановление Польши в прежних пределах и, если можно, далее»²⁷. Как отмечал Л.Е. Горизонтов: «в целом же в эпоху сосуществования поляков и русских в едином государственном пространстве сложились и функционировали два национально окрашенных зеркальных взгляда на природу разрушительных сил. Согласно польской версии, зло шло с Востока. Русские же связывали его с «тлетворным влиянием Запада», проводником которого служили внутри России поляки»²⁸.

Либеральные органы печати Москвы и Санкт-Петербурга, по его убеждению, являлись польскими по духу: «Под видом услуг правительству, а отнюдь не оппозиции, все польские органы Петербурга слывущие «либеральными» в глазах Панургова стада продолжают морочить русскую публику и издеваться над Русским народом...»²⁹. Катков так объяснял свое негативное отношение к либеральной прессе: «Петербургские шарлатаны называют себя либералами и отождествляют свои стремления с европейскими либералами. Но их сепаратистические тенденции как нельзя лучше доказывают всю фальшь их либерализма»³⁰. В качестве аргумента публицист приводил пример французских либералов: «Либеральные партии в Европе всегда считали одним из главных условий прогресса единство национальности. Совершенно немислим был бы либерал во Франции который стал бы требовать чтобы в Бретани судебные дела велись на бретонском, а не на французском языке»³¹.

Отсюда логичный вывод: «подобные «либералы» бывают только у нас в России»³². Катков был прав в такой оценке европейского, в частности, французского либерализма. Как отмечал А.И. Миллер, оценивая националистическую политику европейских государств в XIX веке: «Наиболее максималистская ассимиляторская в культурном и языковом отношении, централизаторская в административном аспекте программа была осуществлена во Франции. Не останавливалась Франция и перед применением административных запретов и практик жесткого психологического давления»³³.

Катков видел «польский след» в развитии украинского националистического движения: «Австро-польская интрига нашла себе пособников между Русскими в самой России, которые усиливаются разложить в самой России русский народ на две чуждые, а стало быть враждебные части; усиливаются объединить и обособить малороссийское наречие в противоположность московскому языку»³⁴.

Развитие революционных идей в Российской империи, появление собственно польских социалистических организаций в Польше, активность польской прессы в Галиции позволило Каткову сделать такой вывод о ситуации в польском национально-освободительном движении: «В муравейнике «польской sprawy» что-то снова закопошилось. Снова выносятся наружу старый хлам «польских надежд и Ягеллоновских идей», опять раздаются знакомые речи о том, что «мир Европы находится в руках Польши», и великие державы снова приглашаются скорее заручиться для собственного своего спасения «драгоценным» союзом с Польшей»³⁵. По нашему мнению, Катков гипертрофировал масштабность деятельности «польской sprawy». Ссылка на ее позволяла объяснить негативные явления и процессы в Российской империи в последней трети XIX века.

Примечания:

1. Московские ведомости. № 243. 1884. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1884. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 452.
2. Там же.
3. Московские ведомости. № 77. 1881. Цит. по: Катков М.Н. Собрание, 1881. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 143.
4. Там же.
5. Московские ведомости. № 188. 1885. Цит. по: Катков М.Н. Собрание, 1885. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 329.
6. Миллер А. И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии ист. иссл. – М.: Новое лит. обозрение, 2006. – С. 150.
7. Московские ведомости. № 188. 1885. Цит. по: Катков М.Н. Собрание, 1885. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 329.
8. Московские ведомости. № 8. 1885. Цит. по: Катков М.Н. Собрание, 1885. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 14.
9. Московские ведомости. № 116. 1883. Цит. по: Катков М.Н. Собрание, 1883. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 212.
10. Московские ведомости. № 237. 1885. Цит. по: Катков М.Н. Собрание ..., 1885. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 415.
11. Там же.

12. Московские ведомости. № 243. 1884. Цит. по: *Катков М.Н. Собрание ...*, 1884. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 452.
13. Московские ведомости. № 77. 1881. Цит. по: *Катков М.Н. Собрание*, 1881. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 144.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. Московские ведомости. № 243. 1884. Цит. по: *Катков М.Н. Собрание ...*, 1884. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 452.
18. Московские ведомости. № 338. 1883. Цит. по: *Катков М.Н. Собрание ...*, 1883. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 576.
19. Там же.
20. Московские ведомости. № 19. 1886. Цит. по: *Катков М.Н. Собрание*, 1886. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 30.
21. Там же.
22. Там же. С. 31.
23. *Горизонтов Л.Е.* Поляки и нигилизм в России. Споры о национальной природе «разрушительных сил» // Автопортрет славянина. Сб. статей / Ред. Л.А. Софронова. - М.: Индрик, 1999. – С. 150.
24. Московские ведомости. № 19. 1886. Цит. по: *Катков М.Н. Собрание*, 1886. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 31.
25. Там же.
26. Московские ведомости. № 77. 1881. Цит. по: *Катков М.Н. Собрание*, 1881. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 144.
27. Там же.
28. *Горизонтов Л.Е.* Указ. соч. – С. 162.
30. Московские ведомости. № 72. 1881. Цит. по: *Катков М.Н. Собрание*, 1881. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 137.
31. Московские ведомости. № 143. 1882. Цит. по: *Катков М.Н. Собрание ...*, 1882. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 260.
32. Там же.